

ОСОБО ОПАСНЫЕ... ДЛЯ АТЕИЗМА

Продолжение. Начало в №№ 9-11 за 2012 год

Классен (Гамм) Сара Германовна

Родилась в 1899 году в селе Лихтену Мелитопольского района (Украина), в менонитской семье (церковные менониты). Отец Сары до революции занимался мелкой торговлей, имея небольшой бакалейный магазин. Сара окончила 6 классов сельского училища и работала в домашнем хозяйстве отца.

В семье было шестеро сыновей и две дочери. Сестра Сары Елизавета была замужем за Корнеем Андреевичем Бергером, который в 1937 году был репрессирован. Три брата: Абрам Германович Гамм, 1882 г.р., Николай Германович Гамм, 1887 г.р. и Иван Германович Гамм, 1893 г.р. эмигрировали – первый в Бразилию, второй в Канаду, третий в США (Калифорнию). Три других брата: Герман, 1884 г.р., Давид, 1892 г.р. и Генрих, 1890 г.р. были репрессированы органами советской власти в 1936-38 годах и находились в заключении.

В 1929 году Сара вышла замуж за Класена Давида Ивановича, работавшего фельдшером. Давид Иванович принял крещение в общине евангельских христиан в 1919 году, был руководителем церковного хора. В 1933 году во время голода в Украине Сара Германовна с мужем и грудной дочерью Анной в поисках пропитания переехали. Они поселились в поселке Кичкас, что вблизи Запорожья. Здесь Сара приняла крещение в братской менонитской общине.

В 1936 году мужа Сары арестовали и осудили за «контрре-

волюционную агитацию»; «тройка» приговорила его к семи годам заключения. После закрытия в 1936 году молитвенных домов братских менонитов Сара посещала собрания баптистов в селе Вознесенка, близ Запорожья. С 1940 года она посещает нелегальные собрания менонитской братской общины, которые проводились в домах Ивана Нейфельда и Екатерины Утты.

Арестовали Сару Германовну 10 июля 1941 года. На день ареста у нее было трое малолетних детей: дочь Анна 1932 г.р., сын Давид 1935 г.р. и сын Эрнест 1936 г.р. Судьба детей до сих пор не известна.

На первом же допросе 13 июля 1941 г. Саре было предъявлено обвинение в том, что она распространяла провокационные слухи об имми-

рации немцев из СССР в Германию, что, будучи враждебно настроенной к Советскому строю, состоя членом нелегальной контрреволюционной секты, проводила антисоветскую агитацию.

Сара Германовна ничего не отрицала. Да и не было смысла что-либо отрицать. Следователь заносил в протокол то, что нужно было, чтобы подвести следственную статью. Читать протоколы обвиняемым не давали, часто следователь писал одно, а зачитывал другое. «Судили» заочно, и часто заключенный узнавал уже в лагере, за что он посажен.

В то время бытовала шутка: «Сколько тебе дали? – Пятнадцать! – А за что? – Да ни за что! – Неправда, «ни за что» десять лет дают».

Но жестокая реальность того времени говорит нам о том, что «ни за что» и расстреливали.

Та же власть, которая расстреливала, спустя полтора десятка лет признала, что в деяниях расстрелянных не было состава преступления.

Из протокола допроса:

«Вопрос: расскажите, что проводилось на нелегальных собраниях менонитской братской общины?»

Ответ: на нелегальных собраниях мы читали Слово Божье, молились, вели беседу, которая сводилась к тому, чтобы искренне верить в Бога, быть твердым в своей вере и призвании, до конца своей жизни исполнять Закон Божий. Кроме того, собирали деньги для оказания помощи семьям репрессированных и нуждающимся.

Вопрос: вы лично читали Слово Божье и разъясняли на нелегальных собраниях менонитской братской общины?»

Ответ: я лично на нелегальных собраниях менонитской братской общины несколько раз читала Слово Божье и разъясняла. Кроме того в моем доме раз шесть, точно не помню, собирались жены, у которых были репрессированы мужья, мы молились о них Богу.

Высказывали недовольство по вопросу притеснения Советской властью религии, что закрыли молитвенные дома и не разрешают проводить собрания открыто, а потом я проводила агитацию за выезд из СССР за границу, так как там имеются открытые общины и допускается свободное существование религии».

Этого признания было достаточно, чтобы осудить на 10 лет или к расстрелу. После двух допросов (как явствует

из материалов следственного дела) 9 августа сержант госбезопасности по Запорожской области Кулиш посчитал, что арестованная достаточно изобличена материалами дела. Было предъявлено обвинение в том, что Классен Сара Германовна состоит членом секты евангелистов-баптистов и совместно с другими участниками секты: Утта, Фридриксен и др., – проводила контрреволюционную деятельность, направленную против существующего строя в СССР.

Ей инкриминировали ст.ст. 54-10 часть вторая и 54-11 УК УССР. Это антисоветская пропаганда и участие в контрреволюционной антисоветской организации. В Астраханской тюрьме, куда Классен была переведена вместе с другими заключенными, оперуполномоченный окружного отдела НКВД Елисеев оформил два протокола допроса и предъявил более жесткое обвинение, которое гласит, что «Классен Сара Германовна систематически занималась контрреволюционной деятельностью, используя военную обстановку с целью агитации, направленной против Советской власти». Кроме того, Классен С. Г. в целях подрыва мощи советской власти использовала и организовывала у себя дома религиозные собрания, направленные на свержение существующего строя.

31 января 1942 г. Сара Германовна в состоянии крайнего физического истощения подписала обвинение. 24 июня 1942 года «Особое Совещание» (тройка) при НКВД СССР постановило: «Классен Сару Германовну за участие в антисоветской сектантской организации заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет».

Сара Германовна отбывала наказание в Камышинском лагере на ст. Карабас в Карагандинской области. В 1948 году высшими карательными органами СССР было принято решение перевести особо опасных преступников в особые тюрьмы и особые лагеря с более суровым режимом. Верующие попали в эту категорию. Классен С. Г. была переведена в один из таких лагерей «смерти».

В 1951 году Сара Германовна не была освобождена, а этапирована в бессрочную ссылку в Кургальдинский район Акмолинской области, поселение Курт ЖИР (аббревиатура ЖИР расшифровывалась: жены изменников Родины). По истечении года и трех месяцев пребывания в ссылке ей удалось соединиться с семьей, которую она с трудом разыскала. Ссылка продолжалась до 1956 года.

В 1965 г. Сара Германовна обратилась к областному прокурору Запорожской области с заявлением, в котором пишет: «...До сих пор я не чувствую за собой вины, ибо не совершала инкриминированного мне преступления перед Родиной, а равно возражая против незаслуженного пятна «врага народа», прошу вас, товарищ областной прокурор, истребовать мое дело и вынести свое решение о снятии с меня судимости». В заявлении указан адрес: г. Караганда 9, ул. Буклинская, д. № 11. 12 мая 1965 года. Вскоре она была реабилитирована.

Александр КРАВЧУК
Украина

" У Т В Е Р Ж Д А И "

ЧЛЕННИК СЛЕДЧАСТИ УНКГБ ЗАПОРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Лейтенант Государственной Безопасности

/ ЗЛОТОВЕРХИ /
" 13 " июля 1941 года

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е :-
/о пред"явлении обвинения /

1941 года июля " 13 " дня гор. Запорожье

Я, Сотрудник Следчасти Управления НКГБ по Запорожской области – Сержант Госбезопасности – СУЧКОВА ВА, рассмотрев следственный материал по делу № о преступной деятельности КЛАССЕН Сары Германовны и приняв во внимание, что КЛАССЕН достаточно изобличена в том, что распространяла провокационные слухи об эмиграции немцев из СССР в Германию, будучи враждебно настроенной к Советскому строю, состоя членом нелегальной контрреволюционной баптисткой секты и используя религиозные предрассудки, проводила среди населения антисоветскую агитацию.

Усматривая в действиях КЛАССЕН Сары Германовны состав пр. пр. ст. 54-10 ч. II УК УССР и руководствуясь ст. ст. 126 и 127 УК УССР.

П О С Т А Н О В И Л :-

Привлечь КЛАССЕН Сару Германовну в качестве обвиняемой по ст. 54-10 ч. II УК УССР, о чем об"явить обвиняемой под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить прокурору.

СОТРУДНИК СЛЕДЧАСТИ УНКГБ ЗАПОРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Сержант Государственной Безопасности – СУЧКОВА /

Настоящее постановление мне об"явлено
" 13 " июля 1941 года.

Подпись обвиняемого Классен С. Г.